

УДК 392.81
ББК 63.529

ПЕММИКАН КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕТИСОВ КАНАДЫ

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ БАШКИРОВ

(Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова: Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58)

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс формирования этнокультурной общности метисов в западных провинциях Канады. Произошедшие от смешанных браков канадских «лесных скитальцев» и мехоторговцев с индейскими женщинами, уже в начале XIX в. метисы представляли собой отдельную этнокультурную общность в Прериях. Им были хорошо знакомы как индейские, так и европейские сельскохозяйственные, охотничьи и рыболовные традиционные практики. С разной степенью интенсивности они были вовлечены и в индейскую, и в европейскую культуру. Одним из элементов идентичности канадских метисов стал пеммикан — сушеное и затем приготовленное специальным образом мясо бизонов. Вплоть до исчезновения бизонов в 1880-х гг. этот продукт играл важную роль в Прериях и был постоянным источником дохода и неотъемлемой частью жизненного мира метисов. «Прокламация о пеммикане», запрещающая вывоз этого продукта с территории колонии, которую приняли власти колонии Красной реки в 1814 г., послужила важным импульсом для формирования идентичности метисов и осознания себя единой общностью. Сегодня их идентичность в гораздо большей степени строится на основе коллективной исторической памяти, нежели на языке, происхождении, территории или традиционных культурных практиках. Пеммикан, не имея никакого практического или символического значения в наши дни, стал одним из элементов коллективных представлений метисов о своем прошлом.*

Ключевые слова: Канада, метисы, метисация, пеммикан, идентичность.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-02-00619.

Дата поступления статьи: 17 апреля 2019 г.

Дата публикации: 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Башкиров М. Б. Пеммикан как элемент идентичности метисов Канады // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 2. С. 11–22.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.2.001

В Канаде метисы вместе с индейцами и инуитами принадлежат к числу коренных народов страны, чей статус закреплен в Конституции 1982 г. (ст. 35). От прочих этнокультурных групп метисов отличает смешанное аборигенно-европейское происхождение. Историческая «нация метисов» (Métisnation) сформировалась в XVIII–XIX вв. на западе стра-

ны — на территории канадских Прерий, или Великих равнин. Сегодня потомки именно этой этнокультурной группы (как англо-, так и франкоязычные) имеют юридические основания считаться коренным народом Канады и пользоваться соответствующими правами. Такое положение оспаривается группами метисов из Восточной Канады, которые не признаны

организациями, представляющими интересы метисов Канадского Запада, и федеральным правительством. Многие метисы сегодня не зарегистрированы в качестве коренного населения и не имеют соответствующего статуса. На них не распространяются права и льготы, предусмотренные законодательством о коренных народах (освобождение от уплаты налогов, льготная медицинская страховка, различные субсидии на жилье и образование и т.д.). По данным на 2016 г. в Канаде насчитывалось 587 545 метисов, что составляло 1,7% всего населения страны [Statistics Canada 2017]. В современной Канаде мы можем выделить сообщества 4 типов: 1) 5 «наций метисов», состоящих в федеральной организации «Нация метисов Канады» (Metis Nation of Canada); 2) 20 сообществ смешанного происхождения, которые стали объектом анкетирования Министерства юстиции Канады в 2004 г.; 3) 40 непризнанных сообществ, которые оспаривают свой статус в судах; 4) 7 индейских ассоциаций, позиционирующих себя как метисы, чтобы получить права коренных народов [Gagnon 2019, 12].

Французское слово *métis* происходит от латинских слов *miscere* и *misticus*, что означает «смешение» или «смешанная раса». Это определение активно употреблялось уже в начале XIX в., но встречалось и ранее — еще во времена Новой Франции [Gagnon 2019, 23]. Также во французской традиции метисов было принято называть *bois brûlés* (обожженное дерево) или *sang-mêlés* (смешанная кровь), в британской — *halfbreed*, *mixed bloods* (полукровка), а на языке индейцев племени кри метисов называют *otipemisiwak* (сами себе хозяева) [Gagnon 2009, 277]. Английский термин *halfbreed* использовался вплоть до 1930-х гг., в том числе и официально, пока его не вытеснило французское *métis* [Goulet, Goulet 2006, 13]. Так, например, в «Акте о Манитобе» 1870 г. в английской версии документа мы видим термин *halfbreed*, а во французской — *métis* [Acte du Manitoba 1870].

МETИСЫ В КАНАДСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Метисация — не уникальное канадское явление, подобные процессы мы можем наблюдать в Африке, Бразилии, Мексике, США, Сибири (русские старожилы) и др.

в период колонизации. И если практически во всех этих странах метисы образовывали различные, чаще всего локальные сообщества, то в канадских Прериях (провинции Манитоба, Саскачеван, Альберта) появилась сравнительно крупная отдельная общность смешанного происхождения. В основе идентичности этой общности лежит не только и не столько физико-антропологическое смешение индейского и европейского компонентов, сколько гибридизация культур, языков (язык метисов — *мичиф* — смешанный язык, вобравший в себя элементы индейских языков, французского и английского [Papen 2006, 256]) и религий. Сегодня важным элементом идентичности метисов Канадского Запада служит историческая память, в центре которой находится восстания метисов в 1869–1870 и 1884–1885 гг., во главе которых стоял Луи Риэль. К слову, в результате первого восстания появилась провинция Манитоба, а Луи Риэль считается ее отцом-основателем. Участие предков современных метисов западных провинций в этих восстаниях служит важным маркером для этой группы и позволяет считать себя *real métis* (настоящими метисами). Таким образом, все остальные метисы для этой группы не являются *real* (настоящими), а становятся *other métis* (другими метисами). Во многом такую ситуацию спровоцировало включение метисов в ст. 35 канадской Конституции, где при этом отсутствовало определение термина *metis*.

До 1960-х гг. в канадской научной литературе о метисах доминирующими темами были события 1869–1870 и 1884–1885 гг. С 1970-х гг. интерес к этой общности стал возникать со стороны различных дисциплин: истории, географии, социологии, политологии, этнологии, лингвистики, этнологии и социальной антропологии. С 1980-х гг. центральными сюжетами исследований метисов в Канаде стали самоуправление, политические организации и активизм, территориальные права, образование и идентичность. К числу первых канадских исследователей метисов в контексте социальной антропологии и этнологии принадлежат Ф. Шалифу [Chalifoux 1975], Жендрон [Gendron 1982], Д. Гавро, Ф. Бернеш, Х. Фернандез [Gavreau, Berneche, Fernandez 1982]. Традиционно в Канаде большее внимание

со стороны ученых уделялось индейским и инуитским сообществам. Вероятно, это связано с тем, что большинство антропологов предпочитает исследовать более четкие и маркированные группы с менее размытыми границами, чем в случае общностей метисов. Большое влияние на изучение данных общностей в Канаде оказала концепция аккультурации, предложенная Натаном Уатчелом [Gagnon 2019, 31]. В ее рамках Уатчел исследовал первые контакты между европейскими колонизаторами и коренным населением и создал оригинальную типологию, позволяющую анализировать последствия контактов на колонизируемых территориях.

Огромный шаг вперед удалось совершить после создания исследовательской группы по изучению идентичности метисов в Канаде в манитобском Университете Сен-Бонифаса (Chaire de recherche du Canada sur l'identité métisse) под руководством антрополога Дени Ганьона (2004–2014). Этот проект продемонстрировал не только всю сложность и многоуровневость идентичности метисов в современной Канаде и старых европейских колониях в Северной Америке, но и трудность ведения исследований в этой области в связи с политической ангажированностью метисских групп, участвующих в различных судебных процессах против Канадского государства. Большой вклад в изучение метисов в Канаде в последние годы внесли также такие исследователи, как М. Бушар, С. Майет (Западная Канада и Онтарио), И. Лабреш (Лабрадор и Ньюфаундленд), Н. Кермоаль (Саскачеван).

Сегодня в Канаде вокруг дефиниции *метис* ведется широкая дискуссия, притом как на научном, так и на общественном уровне. Метисов в Канаде можно классифицировать по двум основным признакам: отношение с властью — «официальные» метисы, признанные государством, и «неофициальные», и родной язык — английский или французский. Нельзя говорить о том, что эти критерии полностью пересекаются, но большинство непризнанных правительством метисов проживает во франкоязычных провинциях (Квебек, Нью-Брансуик), а большинство признанных — в англоязычных. В этом отношении особенно интересен случай Манитобы (колыбели исторической «нации метисов»), где существуют метисы, принадлежащие

к обеим группам. Каждая из них объединена вокруг собственной организации, выступающей в качестве главного выразителя ее интересов: англоязычной Федерации метисов Манитобы (Manitoba Métis Federation (далее — ФММ)) и франкоязычного Национального союза метисов Манитобы Святого Иосифа (Union Nationale Métisse Saint-Joseph du Manitoba (далее — НМС)). Между ними существует конфликт, как «правильно» интерпретировать концепт «нация метисов». Если для ФММ быть метисом означает быть выходцем из исторической общности метисов, живших в Прериях, то в НМС этот концепт понимают расширительно, позволяя признавать метисами и выходцев из смешанных сообществ на востоке страны [Bosque 2012, 504]. При этом «исторические» метисы, предки членов ФММ и НМС, в большинстве случаев были франкоязычными, а ФММ, несмотря на декларируемое двуязычие, остается организацией, работающей на английском языке.

МЕТИСЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

В российской историографии, посвященной колонизации Сибири и Дальнего Востока, проблема метисации является одной из наиболее малоизученных. В российской традиции дефиниции «метис» практически не используется, хотя такого рода общности существовали на территории Алтая, Монголии, Якутии, Камчатки и др. Наиболее распространенным термином по отношению к этим группам в российской традиции является «русский старожил» или «русское старожильческое население». Однако этот термин определяет не всех лиц смешанного происхождения, а лишь тех, кто принадлежит к исторически сформировавшимся сообществам. Например, в Республике Саха (Якутия) такие сообщества существовали или существуют в долине р. Амги, вдоль иркутско-якутского почтового тракта (вдоль берегов р. Лены), а также на северо-востоке региона (с. Походск и с. Русское Устье). В последние десятилетия появилось только несколько сравнительно крупных работ, где затрагивается эта проблематика (см., например: [Спиридонова 1999; Петрова 2010]). Отдельным аспектам истории и культуры метисных групп уделяется внимание в работах С.И. Бояковой, Е.А. Строговой

и О. И. Чариной. Особенно на общем фоне выделяется работа Н. Б. Вахтина, Е. В. Головки и П. Швайцера «Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания», посвященная проблеме формирования и существования смешанной идентичности на Камчатке и севере Якутии. В этом исследовании примечателен не только богатейший фактический материал, собранный авторами, но и методологические замечания. Авторы критикуют бинарные классификационные схемы (коренной/некоренной), а также «тернарные», как в случае Канады, поскольку, как и бинарные, они базируются на расовых предрассудках и сводятся к бинарной оппозиционности (метисы — коренной народ Канады) [Вахтин, Головки, Швайцер 2004, 132]. В российском случае, оставаясь приверженным бинарной этнической классификации, государство пыталось приписать смешанные группы или к одной («русские») или к другой («коренные») группе населения. В свою очередь, британская колониальная политика в Новом Свете строилась «на четком противопоставлении «белых» и «небелых». В случае с группой канадских метисов, возникшей в большей мере в результате французской колонизации, канадцы терминологически «стремились противопоставить их группам, на базе которых они формировались» [Вахтин, Головки, Швайцер 2004, 134]. Взамен этих схем авторы предлагают обратить внимание на концепцию британского антрополога Тима Инголда, предложившего «реляционный» подход к понятию «коренное население». И если «генеалогический» подход, основанный на идее происхождения, является, по Инголду, колониалистским, то реляционный подход предполагает неотделимость населения от жизни на той или иной территории [Ingold 2000, 132–151].

РОЖДЕНИЕ «НАЦИИ МЕТИСОВ» НА ЗАПАДЕ КАНАДЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

О появлении лиц смешанного происхождения в Канаде (в колониях Новой Франции и Акадии) можно говорить уже в ранний период контактной эпохи — с первой половины XVII в. За всю историю Новой Франции официально было зафиксировано 120 смешанных браков [McDonald 1983, 228]. Несмотря на то что католическая

церковь запрещала браки с язычниками, на практике священники чаще предпочитали провести брачную церемонию с индейкой, нежели закрыть глаза на факт внебрачного сожительства. Чаще всего первые метисы в Канаде происходили от браков канадских *coureursdesbois* (лесных скитальцев / лесных бродяг) с женщинами из индейских племен. Такого рода союзы в основном были нужны для развития торговых отношений между французами и индейцами и имели взаимовыгодный характер. «Лесные бродяги» представляли собой особую социальную группу во Французской Канаде. В поисках меха (с целью его дальнейшей продажи) они уходили в отдаленные районы Северной Америки без разрешения колониальных властей. Продвижение «лесных бродяг» на Запад Канады по многим параметрам напоминает движение русских первопроходцев в глубь Сибири. Передвигаясь небольшими группами с востока на запад континента, французы, как и русские первопроходцы в Сибири, использовали главным образом преимущества развитой речной системы. В течение нескольких десятилетий ими были открыты огромные территории Среднего и Дальнего Запада.

В начале XVIII в. «лесные бродяги» достигли территории Великих равнин. Географически этот огромный район простирался между Великими озерами на востоке и Скалистыми горами на Западе. Наиболее активно «лесные скитальцы» действовали на территории современных американских штатов Северная Дакота, Миннесота и канадских провинций Манитоба, Саскачеван и Альберта, а также Северо-Западных территорий. Формально с 1670 г. эти земли принадлежали британской Компании Гудзонова залива (Hudson's Bay Company (далее — КГЗ)) и были названы Землей Руперта в честь управлявшего компанией кузена английского короля Карла II. Компания владела монополией на торговлю мехом на этой огромной территории вокруг Гудзонова залива, дарованной британским монархом. Уже в 1684 г. на юго-западе Гудзонова залива был основан первый форт компании — Форт Йорк. На протяжении практически целого столетия франкоканадские мехоторговцы и «лесные бродяги» составляли конкуренцию КГЗ на этой территории, вплоть до 1763 г., когда вся

французская система мехоторговли в Северной Америке рухнула вместе с падением Новой Франции вследствие поражения в Семилетней войне. Довольно быстро на смену франкоканадцам пришла Северо-Западная компания (North West Company (далее — СЗК)), созданная в Монреале в начале 1770-х гг. выходцами из Шотландии. Таким образом, во второй половине XVIII в. в районе канадских Прерий постоянно находились представители КГЗ и СЗК, а также часто сотрудничавшие с СЗК «лесные бродяги». Именно от их браков с женщинами из племен Прерий — ассинебойнов, сиу, черноногих, степных кри, оджибве и др. — произошли первые метисы Канадского Запада. Дети от таких браков находились на перекрестке различных культур (французской, шотландской, канадской, американской, аборигенной) и в конечном итоге стали значительно отличаться как от канадцев европейского происхождения, так и от индейцев. Уже к началу XIX в. можно говорить о существовании отдельной общности метисов в канадских Прериях, обладающих оригинальной культурой, языком, образом жизни и идентичностью.

Главный очаг будущей «нации метисов» возник в долине Красной реки (нынешний г. Виннипег и его франкоязычный муниципалитет Сен-Бонифас). Также первые сообщества образовались в районе о. Виннипег и г. Пембайна (Северная Дакота, США). Основу образа жизни метисов составляла мехоторговля, перевозка грузов в отдаленные фактории и форты, торговля и охота на бизонов, в силу чего некоторые группы вели кочевой образ жизни. Известно, что метисы сыграли важную роль в крупных экспедициях на Северо-Запад Александра Маккензи, Саймона Фрейзера, Дэвида Томпсона, выполняя функцию гидов и обеспечивая путешественников продуктами питания. Метисы нередко были двуязычны, владея обоими родными языками своих родителей, или предпочитали пользоваться мичифом. Их религиозные взгляды вобрали в себя элементы и католицизма, и индейских верований. К середине XIX в. можно выделить две наиболее крупные группы: франкоязычные метисы-земледельцы, жившие в районе Красной реки и современного Виннипега, и метисы — охотники на бизонов, кочевавшие в прериях и часто говорившие на мичифе.

До 1885 г. в демографическом отношении метисы доминировали над канадцами европейского происхождения. Так, например, по данным переписи 1871 г., в только что образованной провинции Манитоба проживало 9800 метисов, 1600 белых, в то время как данные о количестве индейцев отсутствовали [Dickanson 1996, 256].

Образование Канадского Доминиона в 1867 г. и покупка Канадой у КГЗ Земли Руперта привели к тяжелейшим последствиям для метисов. Предполагалось, что Земля Руперта будет преобразована в Северо-Западные территории, что исключало возможность для метисов обрести те же права, что и у жителей канадских провинций. Федеральные власти рассчитывали использовать огромные ресурсы плодородных земель Манитобы и в 1869 г. начали отчуждать пахотные земли у метисов-фермеров, что привело к восстанию, которое в том же году возглавил Луи Риэль. В результате федеральное правительство было вынуждено пойти на компромисс и принять «Акт о Манитобе», гарантировавший права метисов. Между тем с середины 1870-х гг. условия жизни метисов в Манитобе стали значительно ухудшаться вследствие действий земельных спекулянтов, федеральных агентов и наплыва иммигрантов с востока. Часть метисов была вынуждена мигрировать на запад, в степи Саскачевана, вслед за стадами бизонов, которые в тот период активно истреблялись в Манитобе. Уже через несколько лет столь же тяжелая ситуация сложилась и на территории Саскачевана. Отчуждение лучших земель федеральными агентами и ряд локальных конфликтов из-за земли, а также практика отстрела бизонов белыми поселенцами спровоцировали второе восстание метисов, которое в 1884 г. вновь возглавил Луи Риэль. Однако повстанческая армия в течение нескольких месяцев потерпела ряд поражений от федеральных войск, финальным из которых стало поражение под Батошем 12 мая 1885 г. Восстание окончилось трагически: лидеры восставших, в том числе и Луи Риэль, были казнены. Военное поражение вместе с дискриминационными мерами федеральных властей привело к тому, что уже к 1886 г. количество метисов в Манитобе сократилось с 80 до 7% [Dickanson 1996, 315]. Часть из них мигрировала в США и западные провинции — Саскачеван и Альберту,

ПЕММИКАН КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

в то время как другие предпочитали скрывать свое происхождение и фигурировали в официальных документах как индейцы или франкоканадцы.

Первая половина XX в. считается в канадской историографии периодом «забвения» для метисов. В большинстве случаев они были вынуждены скрывать свои корни, так как постоянно сталкивались с дискриминацией и со стороны канадцев европейского происхождения, и со стороны индейцев. Для большинства метисов было практически невозможно полноценно интегрироваться в общество «белых» канадцев или присоединиться к индейским общинам. В первую очередь это было связано с антропологическими отличиями и особенностями французского языка метисов. Это обстоятельство заставляло большинство из них отказываться от французского в пользу английского, так как интегрироваться в сообщество англоканадцев было несравнимо легче, чем франкоканадцев (франкоманитобцев). В связи с иммиграцией в регион англо- и франкоканадцев, ирландцев, шотландцев, немцев и украинцев этнокультурная мозаика региона изменилась до неузнаваемости. Большинство метисы оставались лишь в двух небольших поселках — Сен-Лоран и Кросс-Лейк.

В 1960–1970 гг. в западных провинциях Канады и в Онтарио возникают провинциальные ассоциации метисов: «Нация метисов Онтарио» (Métis Nation of Ontario), Федерация метисов Манитобы (Manitoba Métis Federation), Нация метисов Саскачевана (Métis Nation en Saskatchewan), «Нация метисов Альберты» (Métis Nation of Alberta) и Провинциальный совет метисов Британской Колумбии (Métis Provincial Council of British Columbia). Кроме того, на общенациональном уровне в Канаде был основан Национальный комитет метисов (Ralliement Nationaldes Métis). Результатом их политической борьбы стало признание метисов коренным народом Канады федеральным правительством, что нашло отражение в ст. 35 Конституции Канады, о которой уже упоминалось. Начиная с 1990-х гг. и вплоть до сегодняшнего дня метисы ведут длительную политическую борьбу за признание своих коллективных аборигенных прав как на провинциальном, так и на федеральном уровне.

Культура метисов, как и их происхождение, имеет двойственную аборигенно-европейскую природу. В значительной степени она построена на заимствовании и адаптации компонентов культуры и практик «родительских» этнокультурных общностей. Так, например, такие элементы одежды, как перчатки или штаны, традиционно украшались европейскими орнаментами с цветочными или животными мотивами (до появления метисов в Прериях цветочные орнаменты не использовались ни одним индейским племенем) [Gagnon, Lunney 2018, 11–12]. Кухня метисов также имеет двойственное происхождение. В значительной степени она связана с природными условиями региона, его флорой и фауной и включает в себя такие компоненты, как дикие лесные ягоды, мясо животных (бизонов, оленей и др.), рыбу, хлеб банок, дикий рис, овощи (картофель, морковь, лук, сельдерей и др.), лесные орехи, кленовый сироп и др. [Barkwell, Dorion, Hourie 2006, 120–132].

Важнейшим источником питания и доходов метисов был пеммикан — сушеное мясо бизонов, имевшее огромное значение в условиях канадских Прерий. Название «пеммикан» происходит от слова на языке индейцев племени кри *pimîhkân*, что означает «жир» [Barkwell, 1]. Летом этот продукт позволял путешествовать по рекам на большие расстояния, не делая длительных остановок для охоты, а в тяжелые зимние месяцы служил надежным источником белка. «Будучи незаменимым для путешественников, которые двигались на Север, пеммикан на целый век займет центральное место в торговых операциях в Прериях» [Daschuk 2015, 83]. Очевидно, что техника приготовления пеммикана была заимствована у индейцев, однако именно метисы начали использовать его в коммерческих целях и стали продавать в отдаленные форты и торговые посты КГЗ и СЗК, которые уже с первой половины XVIII в. обеспечивали продуктами питания и другими предметами первой необходимости. К началу XIX в. пеммикан стал своего рода «брендом» метисов и предметом их постоянной экономической специализации.

Теоретически пеммикан можно изготовить из мяса различных животных, но метисы предпочитали готовить его из мяса бизонов. Бизон был наиболее распространенным животным в Прериях, и охота на бизонов была традиционным занятием для множества метисских групп в Канаде и США. Сегодня масштабная охота на бизонов, в которой участвовала большая часть мужского населения, стала неотъемлемым элементом представлений метисов о прошлом собственной общности. О значении охоты и рыболовства для метисов в условиях Канадского Запада довольно красноречиво свидетельствует фрагмент интервью, взятого у одного из них антропологом Ивом Лабрешем в 2007 г.: «Мой прадед прибыл сюда, потому что был “лесным скитальцем”. И он приехал на Запад, потому что сказал: “Здесь нечего делать, кроме как охотиться, здесь нечего делать, кроме как рыбачить. Здесь можно не работать”» [Labrèche 2011, 153]. Бизон также был важнейшим источником существования для всех индейских племен, населяющих Прерии, — степных кри, оджибве, сиу, дакота и др. Вот как описывал свое путешествие по Прериям Петер Эрасмус, участник экспедиции Палистера 1857 г.: «Мы путешествовали через стада бизонов на протяжении практически всего нашего пути. Наше продвижение часто останавливалось из-за необходимости ждать, когда эти огромные стада бизонов разблокируют нашу дорогу. Это было за пределами моего воображения поверить, что следующие пятнадцать лет станут последним периодом существования бизонов в нашей стране» [Erasmus 1999, 71].

У метисов приготовлением пеммикана традиционно занимались женщины. Мясо разрезалось на длинные полосы, которые затем подвешивали на деревянных планках и сушили на солнце или огне. К ним добавляли мелко нарезанное мясо, заливали растопленным бизоньим жиром, а затем перемешивали до однородной массы. Полученную смесь выливали в мешки из сыромятной кожи (*taureau*). Иногда вместо сала использовали костный мозг. Также нередко в полученную смесь клали дикорастущие ягоды (черемуху, клюкву и др.), служившие дополнительным консервантом. Полученный продукт мог не портиться длительное время. Вот как его описывал один из знаменитых путешественников

и первооткрывателей канадского Северо-Запада Дэвид Томпсон: «...он сделан из сухих и жирных частей бизона, высушенных, копченых и измельченных; <...> Пеммикан перевозят в мешках весом в девяносто фунтов, сделанных из бизоньих шкур с мехом; <...> это основная пища всех, и она наиболее питательна и занимает наименьшее пространство и вес <...>, это была бы превосходная еда для Армии и Флота» [Thompson 2013, 312–313].

Упоминания о пеммикане мы находим во множестве исторических документов, связанных с периодом рождения исторической «нации метисов» и существованием бизонов в США и Канаде. Самым известным стал декрет «Прокламация о пеммикане» (*Pemmican Proclamation*), изданный в 1814 г. Майлсом Макдонеллом, губернатором колонии Красной реки (*colonie de la Riviere Rouge*). Декрет запрещал экспорт пеммикана за ее пределы. Эта сравнительно небольшая колония — предшественница современной канадской провинции Манитоба — была основана лордом Селкирком, чья семья длительное время управляла КГЗ. Колония занимала площадь 300 тыс. км², находилась на территории Манитобы и американского штата Северная Дакота и была населена преимущественно мигрантами из Шотландии. «Прокламация о пеммикане» стала ударом по семьям метисов, заготавливавших и продававших пеммикан мехоторговцам, и накладывала серьезные ограничения на функционирование факторий СЗК. На протяжении полутора лет власти колонии неоднократно изымали пеммикан у метисов, пытавшихся вывезти его за пределы колонии. Появление такого документа в первую очередь было связано с обострившейся в тот период конкуренцией между двумя мехоторговыми компаниями.

В конечном итоге эта прокламация привела к прямому военному столкновению между метисами и колонистами. 19 июня 1816 г. состоялось сражение в местечке Себен Оакс (*the Battle of Seven Oaks*). Тогда группа метисов во главе с Кутбертом Грантом, нелегально перевозившая пеммикан в факторию СЗК, одержала победу над группой работников КГЗ и поселенцев из колонии Красной реки (погибло более 20 человек, в том числе и новый губернатор колонии Сэмпл). Именно это сражение признается большинством историков

и самими метисами как первое историческое событие этой общности [Barkwell 2018]. Считается, что в тот день метисы впервые выступили под своим флагом (горизонтальная «восьмерка» на синем фоне, означающая двойственную природу метисов и одновременно бесконечность). Разумеется, по своей масштабности сражение при Севен Оаксе значительно уступает восстаниям, произошедшим в Прериях после образования Канадского Доминиона в 1867 г. Тем не менее оно стало неотъемлемой частью мифа метисов о собственном происхождении. А молодой лидер Кутберт Грант, несомненно, вписан в «пантеон великих метисов», наряду с Луи Риэлем и Габриэлем Дюмоном.

Несомненно, вплоть до исчезновения бизонов пеммикан был важнейшей частью жизненного мира метисов. Уничтожение бизонов на территории Канады и США в 1880-х гг. стало одной из причин их второго восстания в 1884–1885 гг. Оно не смогло остановить ни отчуждение земель, ни варварское истребление бизонов. Вслед за бизонами естественным образом исчезла и охота на них, практиковавшаяся помимо метисов практически всеми индейскими племенами, населявшими Прерии. Все это привело к росту зависимости индейских племен и метисов от федерального и провинциальных правительств. Так, многие племена тогда столкнулись с проблемой голода и были вынуждены мигрировать в поисках пищи в другие провинции или американские штаты [Daschuk 2015, 310]. Вместе с бизонами из жизни метисов исчез и пеммикан. Его уже не только нельзя было приготовить, но и некому было продать. Вместе с приходом железной дороги, новых поселенцев с востока, федеральных властей в Прериях серьезно изменились экономические отношения. Появились новые индустриальные товары и сельскохозяйственная продукция (пшеница и другие злаковые), в скором времени свое значение утратила и мехоторговля. В этих условиях существование пеммикана было не только невозможным, но и бессмысленным.

Идентичность современных «официальных» метисов Канадского Запада (Манитобы, Саскачевана, Альберты) базируется, прежде всего, не на этническом происхождении или практически мертвом языке мичифе, территории или культурных

практиках, а прежде всего на исторической памяти и мифе о собственном происхождении. В их основе лежат мифологизированные представления о восстаниях 1870 и 1885 гг. В процессе конструирования идентичности метисов огромную роль сыграла фигура лидера восставших — Луи Риэля, ставшего иконой и символом сопротивления и по сути самым известным в Канаде метисом. Восстания 1870 и 1885 гг. являются своего рода «константами» исторической памяти, которым уделяется огромное внимание со стороны различных организаций метисов. Так, на месте битвы при Батоше их представители ежегодно проводят памятные мероприятия. Также 16 ноября, в день смерти Луи Риэля, на кладбище Сен-Бонифаса в Виннипеге проходит ежегодная поминальная церемония. По сути, этот день для метисов Манитобы является самым значимым в году.

Политика властей Канады по отношению к этому меньшинству в 1880–1960-х гг., бытовая дискриминация, а также процесс урбанизации привели к тому, что традиционная культура, практически полностью связанная с XIX в. и эпохой Луи Риэля, сегодня все больше утрачивает свое значение. Во многом это связано с падением значения сельскохозяйственного цикла и отдалением нынешнего поколения от традиционных практик (охота, рыболовство, собирательство, огородничество и т.д.), часто служивших реальным источником пропитания. Даже в сельской местности занятость местного населения все более связана с индустриальными процессами (строительство дорог, систем дренажа, эксплуатации ресурсов и т.д.) [Labrèche 2011, 151]. Культурное наследие метисов и его репрезентация все больше играют «декоративно-символическую» роль, подтверждая преемственность и правомочность наследования идентичности от предков-метисов. Так, например, традиционная двухколесная телега (campr), использовавшаяся для перевозки грузов в Прериях в XIX в., регулярно демонстрируется как образец культуры метисов, однако сегодня не имеет никакой практической значимости даже в сельских условиях. То же касается и традиционной верхней одежды метисов (capote), увидеть которую можно в музее или на этнокультурном фестивале, но не в повседневности. Мало чем отличается и ситуация с пеммиканом.

Упоминания об этой пище (как источнике питания или дохода) мы можем найти практически в любом тексте, касающемся исторических метисов. Но сегодня этот продукт не только не входит в их рацион, но и не имеет никакой церемониальной или ритуальной функции, притом что в современной Манитобе не так просто, но тем не менее возможно найти мясо бизона. В наши дни пеммикан существует исключительно в двух измерениях: в качестве нематериального элемента коллективной исторической памяти и составляющей пищевых традиций отдельных семей.

Вместе с тем мы не можем говорить, что традиционная культура метисов полностью утратила свое значение. В начале XXI в. мы можем найти немало попыток ее ревитализации и желание вдохнуть новую жизнь в культурный ландшафт со стороны различных сообществ. Так, например, франкоязычные метисы Сен-Бонифаса (НМС) в начале 2000-х гг. регулярно участвовали в рекультивации лесов в районе Сен-Виталь в Манитобе (историческом поселении метисов). В те же годы метисы из НМС все чаще использовали на общих собраниях традиционные блюда, в том числе и «колбасы из бизона наподобие пеммикана» [Labrèche 2011, 159–160]. Важно отметить, что сегодня не существует какого-либо канона изготовления пеммикана, его рецепты вариативны и допускают изготовление не только из мяса бизонов, например: «Сначала вам нужно высушить мясо лося на медленном огне, предварительно расплющив его. Затем его нужно разрезать на мелкие кусочки и положить в чистую сумку. Параллельно нужно положить в кастрюлю с кипящей водой разрубленные кости лося с костным мозгом. Молочно-белое сало всплывет, и после охлаждения его можно будет легко достать

из кастрюли. Далее охлажденное лосевое сало добавляется к измельченному мясу и перемешивается, для сладости можно добавить изюм. Потом нужно подождать, чтобы смесь затвердела, и тогда ее можно разрезать на куски и наслаждаться» [Hodgson-Smith 2002, 22–25].

В социальной сети YouTube существует множество видеороликов с инструкциями, как приготовить пеммикан. И здесь мы также находим массу вариантов и отсутствие какого-либо канона. Так, например, в одном из роликов пеммикан изготавливается из мяса оленя карибу [CreeFoodTV 2011]. За пределами сообщества метисов пеммикан воспринимается как экзотичный продукт, связанный с историческим и культурным наследием канадского Северо-Запада [Pemmican 2016].

Если когда-то пеммикан был важнейшим элементом образа жизни метисов-кочевников и играл важную роль в формировании их особой идентичности, то сегодня этот продукт имеет значение для метисов Канадского Запада только как элемент коллективных представлений о собственном прошлом, в том числе и о рождении своей общности («Прокламация о пеммикане», 1814 г.). Он наделяется смыслом только в рамках функционирования исторической памяти (прежде всего это воспоминания о масштабной охоте на бизонов, постоянно проводившейся метисами в Прериях вплоть до 1880-х гг. и ставшей устойчивым элементом представлений о самих себе и своей коллективной идентичности). Парадоксально, но в наши дни этот традиционный натуральный продукт, изготовить который можно и в современных условиях, относится в большей степени к области воображаемого, нежели к материальной культуре метисов Канады.

Источники и материалы

Acte du Manitoba 1870 — Acte du Manitoba. URL: <https://www.collectionscanada.gc.ca/confederation/023001-7118.06-f.html> (дата обращения: 16.05.2019).

Barkwell — *Barkwell L.* Pemmican preparation. URL: <https://ru.scribd.com/document/245108415/Pemmican-Preparation> (дата обращения: 16.05.2019).

Barkwell, Dorion, Hourie 2006 — *Barkwell L., Dorion L., Hourie A.* Métis legacy (Vol. II). Saskatoon, 2006.

Bocquel 2012 — *Bocquel B.* Les Fidèles à Riel: 125 ans d'évolution de l'Union nationale métisse Saint-Joseph du Manitoba. Saint-Vital, 2012.

CreeFoodTV 2011 — CreeFoodTV: Pemmican. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oHkI8i97Mq0> (дата обращения: 16.05.2019).

Erasmus 1999 — *Erasmus P.* Buffalo days and nights. Calgary, 1999.

Goulet, Goulet 2006 — *Goulet G., Goulet T.* The Metis: memorable events and memorable personalities. Calgary, 2006.

Hodgson-Smith 2002 — *Hodgson-Smith K.* Agnes Carrière: a Metis grandmother // *New Breed Magazine*. 2002. July — August. P. 22–25.

Pemmican 2016 — *Pemmican: how to make pemmican the ultimate survival food*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JmCdWe6sGnI> (дата обращения: 16.05.2019).

Statistics Canada 2017 — *Aboriginal peoples in Canada: Key results from the 2016 Census*. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171025/dq171025a-eng.htm> (дата обращения: 16.05.2019).

Thompson 2013 — *David Thompson's narrative of his explorations in Western America, 1784–1812* (Publications of the Champlain Society. Vol. 12). Toronto, 2013.

Исследования

Вахтин, Головкин, Швайтцер 2004 — *Вахтин Н. Б., Головкин Е. В., Швайтцер П.* Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания. М., 2004.

Петрова — *Петрова Т. П.* Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации. Якутск, 2004.

Спиридонова 1999 — *Спиридонова И. Е.* Этнокультурное взаимодействие и международные отношения в Якутии: опыт историко-социологического исследования. Новосибирск, 1999.

Barkwell 2018 — *Barkwell L.* The history of Manitoba Métis Federation. Winnipeg, 2018.

Bouchard, Foxcurran, Malette 2016 — *Bouchard M., Foxcurran R., Malette S.* Songs upon the rivers: the buried history of the French-speaking Canadians and Métis from the Great Lakes and the Mississippi across to the Pacific. Québec, 2016.

Chalifoux 1975 — *Chalifoux F.* Les Metis et Indiens non inscrits ou les pires conditions de logement au Québec // *Recherches amérindiennes au Québec*. 1975. Vol. 5. № 4–5. P. 60–74.

Daschuk 2015 — *Daschuk J.* La destruction des Indiens des Plaines. Québec, 2015.

Dickanson 1996 — *Dickanson O.* Les premières nations du Canada. Québec, 1996.

Gagnon 2009 — *Gagnon D.* De la dissimulation à la revendication identitaire: l'exemple des Métis francophones du Manitoba // *Autochtonies: vues de France et du Québec*. Québec, 2009. P. 275–287.

Gagnon 2019 — *Gagnon D.* Le statut de Métis au Canada. Québec, 2019.

Gagnon, Lunney 2018 — *Gagnon D., Lunney B.* Les Métis au Collège et à l'Université de Saint-Boniface. Winnipeg, 2018.

Gavreau, Berneche, Fernandez 1982 — *Gavreau D., Berneche F., Fernandez J. A.* La population des Metis et des Indiens non inscrits: Essai d'estimation et de distribution spatiale // *Recherches amérindiennes au Québec*. 1982. Vol. 12. № 2. P. 95–103.

Gendron 1982 — *Gendron G.* Metis et Indiens non inscrits. Bibliographie sommaire // *Recherches amérindiennes au Québec*. 1982. Vol. 12. № 2. P. 133–160.

Ingold 2000 — *Ingold T.* The perception of the environment: Essays on livelihood, dwelling and skill. London; New York, 2000.

Kermoal 2009 — *Kermoal N.* La troisième "résistance" métisse de l'Ouest canadien: un enjeu de partage // *Recherches amérindiennes au Québec*. 2009. Vol. XXXIX. № 3. P. 97–106.

Labrèche 2011 — *Labrèche Y.* Préservation, célébration et utilisation des ressources naturelles et culturelles chez les Métis francophones du Manitoba // *Francophonies d'Amérique*. 2011. № 32. Automne. P. 145–170.

Labrèche, Kennedy 2007 — *Labrèche Y., Kennedy J.* L'héritage culturel des Métis du Labrador central // *Recherches amérindiennes au Québec*. 2007. Vol. XVII. № 2–3. P. 43–60.

McDonald 1983 — *McDonald M. A.* Fortune and La Tour: the Civil War in Acadia. Toronto, 1983.

Papen 2006 — *Papen R. A.* La question des langues des Mitchifs: undedale sans issue? // *Histoires et identités métisses: hommage à Gabriel Dumont*. Sous la direction de Gagnon D., Comnet D., Gaboury-Diallo L. Saint-Boniface, 2006. P. 253–277.

© М. Б. Башкиров, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Башкиров М. Б. <https://orcid.org/0000-0002-5605-6543>

Кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международных исследований Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58; тел.: +7 (962) 735-92-41; e-mail: bashkiroffm@gmail.com

PEMMICAN AS AN ELEMENT OF THE IDENTITY OF THE CANADIAN MÉTIS

MIKHAIL B. BASHKIROV

(M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: 58, Belinsky str., Yakutsk, 677000, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation)

Summary. *The article discusses the process of formation of the ethnocultural community of Métis in the western provinces of Canada. The Métis developed from mixed marriages of Canadian “forest wanderers” and fur dealers with Indian women at the beginning of the 19th century. They came to represent a separate ethno-cultural community in the Prairies. They were well acquainted with the agricultural, hunting and fishing practices of both Indians and Europeans and were involved in both Indian and European culture to varying degrees. Pemmican, a dried and then specially prepared bison meat, was the one of the elements of Canadian Métis identity. The “Pemmican Proclamation” prohibiting the export of this product from the territory of the Red River Colony, enacted by colony’s authorities in 1814, served as a significant impetus to the formation of Métis identity and their self-awareness as a community. The product played an essential role in the Prairies and was a constant source of income and an integral part of Métis life until the bison disappeared in the 1880s. Today, their identity relies much more on collective historical memory than on language, origin, territory, or traditional cultural practices. Having no practical or special symbolic meaning in our day, pemmican has become one of the elements of the Métis’ collective representation of their past.*

Key words: Canada, Métis, metisation, pemmican, identity.

Acknowledgements. *The article was carried out under a Russian Foundation Grant for Basic Research No. 17-02-00619.*

Received: April 17, 2019.

Date of publication: June 25, 2019.

For citation: Bashkirov M. B. Pemmican as an element of the identity of the Canadian Métis. *Traditional culture.* 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 11–22. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.2.001

References

- Barkwell L.** (2018) The history of Manitoba Métis Federation. Winnipeg. In English.
- Bouchard M., Foxcurran R., Malette S.** (2016) Songs upon the rivers: the buried history of the French-speaking Canadians and Métis from the Great Lakes and the Mississippi across to the Pacific. Québec. In English.
- Chalifoux F.** (1975) Les Métis et Indiens non inscrits ou les pires conditions de logement au Québec. *Recherches amérindiennes au Québec.* 1975. Vol. 5. No. 4–5. Pp. 60–74. In French.
- Daschuk J.** (2015) La destruction des Indiens des Plaines. Québec. In French.
- Dickanson O.** (1996) Les premières nations du Canada. Québec. In French.
- Gagnon D.** (2009) De la dissimulation à la revendication identitaire: l'exemple des Métis francophone du Manitoba. In: Autochtonies: vues de France et du Québec. Québec. Pp. 275–287. In French.
- Gagnon D.** (2019) Le statut de Métis au Canada. Québec. In French.
- Gagnon D., Lunney B.** (2018) Les Métis au Collège et à l'Université de Saint-Boniface. Winnipeg. In French.
- Gavreau D., Berneche F., Fernandez J.A.** (1982) La population des Métis et des Indiens non inscrits: Essai d'estimation et de distribution spatiale. *Recherches amérindiennes au Québec.* 1982. Vol. 12. No. 2. Pp. 95–103. In French.
- Gendron G.** (1982) Metis et Indiens non inscrits. Bibliographie sommaire. *Recherches amérindiennes au Québec.* 1982. Vol. 12. No. 2. Pp. 133–160. In French.
- Ingold T.** (2000) The perception of the environment: Essays on livelihood, dwelling and skill. London; New York. In English.
- Kermoal N.** (2009) La troisième “résistance” métisse de l'Ouest canadien: un enjeu de partage. *Recherches amérindiennes au Québec.* 2009. Vol. 39. No. 3. Pp. 97–106. In French.
- Labrèche Y.** (2011) Préservation, célébration et utilisation des ressources naturelles et culturelles chez les Métis francophones du Manitoba. *Francophonies d'Amérique.* 2011. No. 32. Pp. 145–170. In French.
- Labrèche Y., Kennedy J.** (2007) L'héritage culturel des Métis du Labrador central. *Recherches amérindiennes au Québec.* 2007. Vol. 17. No. 2–3. Pp. 43–60. In French.
- McDonald M. A.** (1983) Fortune and La Tour: the Civil War in Acadia. Toronto. In English.
- Papen R. A.** (2006) La question des langues des Mitchifs: undedale sans issue? In: Histoires

et identités métisses: homage à Gabriel Dumont. Sous la direction de Gagnon D., Comnet D., Gaborouy-Diallo L. Saint-Boniface. In French.

Petrova T. P. (2004) Russkoye naseleniye Yakutii: problemy etnokul'turnoy adaptatsii [The Russian population of Yakutia: Problems of ethno-cultural adaptation]. Yakutsk. In Russian.

Spiridonova I. E. (1999) Etnokul'turnoye vzaimodeystviye i mezhnatsional'nyye otnosheniya v Yakutii: opyt istoriko-sotsiologicheskogo

issledovaniya [Ethno-cultural interaction and interethnic relations in Yakutia. An attempt at historical and sociological research]. Novosibirsk. In Russian.

Vakhtin N. B., Golovko E. V., Shveitzer P. (2004) Russkiye starozhily Sibiri. Sotsial'nyye i simvolicheskiye aspekty samosoznaniya [Russian Old Believers of Siberia. Social and symbolic aspects of identity]. Moscow. In Russian.

© M. B. Bashkirov, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail B. Bashkirov <https://orcid.org/0000-0002-5605-6543>

E-mail: bashkiroffm@gmail.com

Tel.: + 7 (962) 735-92-41

58, Belinsky str., Yakutsk, 677000, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation

PhD in History, Head of the Department for International Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)